

великие основоположники научного коммунизма Маркс и Энгельс, восхищаясь „Словом о полку Игореве“, никогда не сомневались в его подлинности. Великие народные произведения, подобные „Слову“, кажутся загадочными и странными лишь для тех, кому чужды и далеки духовные интересы народа. Такими и оказались первые „скептики“ (Давыдов, Сенковский, Каченовский, затем — Катков). Спекулируя на утрате единственной рукописи „Слова о полку Игореве“, сгоревшей в Москве во время пожара 1812 г., они объявили „Слово“ подделкой конца XVIII в. и стали усердно искать в его языке „галлицизмов“, „полонизмов“ и всяких других „измов“, вплоть до анахронизмов. Подлинные красоты древне-русской художественной речи были недоступны и невыразительны для ученых, оторвавшихся от народа.

Открытие „Задонщины“, полной отголосков стиля „Слова о полку Игореве“, расширение круга сопоставлений „Слова“ с русским, украинским и белорусским фольклором, с народной поэзией других славянских народов, рост исторической науки, отразившийся и на понимании „Слова“, — все это окончательно убедило русских ученых в подлинности памятника. И все же единого и верного взгляда на „Слово“ не сложилось и в дальнейшем.

С середины XIX в. появляется ряд крупных монографий о „Слове о полку Игореве“. Одни авторы этих монографий, увлеченные компаративистскими теориями, возводят „Слово“ к южно-славянским, византийским и даже античным образцам (Дубенский, В. Миллер, Веселовский, Вяземский), другие — справедливо, хотя и методологически однобоко, с субъективным пристрастием стараются определить национальные, фольклорные и киевско-дружинные основы „Слова“ (Потебня, Смирнов, Барсов). Параллельно с этим идет упорная работа над объяснением текста памятника, ставшая особенно плодотворной после открытия так называемой екатерининской копии „Слова“ (труды Тихонова, затем — Перетца, Соболевского, Орлова и др.).

Общие проблемы в изучении „Слова о полку Игореве“ приблизительно к началу XX в. постепенно уступают место многочисленным статьям по частным вопросам.

В советскую эпоху изучение „Слова о полку Игореве“ вступает в новый этап своей истории. Только в советское время общенародная патриотическая сущность „Слова о полку Игореве“, народные основы его художественной системы, его идейного содержания раскрываются во всей их глубине. Впервые достигается единство научного понимания „Слова“. Новые пути исторического осмысления этого народно-художественного произведения освещаются словами Маркса: „Смысл поэмы — призыв русских князей к единению как раз перед нашествием монголов“.¹

Однако и теперь борьба вокруг „Слова“ не утихает. Она лишь перенесена на международную арену. В то время, когда в 1938 г.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXII, стр. 122.